

КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ

ИЮНЬ 2022

№6

**Защита менеджмента
компании. Как составить
антикризисный план**

→10

Годовое собрание
в обществе.
Как контролировать
топ-менеджмент

→28

ЛИЧНАЯ
КОНСТИТУЦИЯ
**ВЛАДИМИРА
ПРОХОРЕНКО**

→52

**Мы умеем
проходить
кризисы —
и этот пройдем**

Жанна Томашевская
Управляющий партнер
Tomashevskaya & Partners

→46

Управляющий партнер Tomashevskaya & Partners **Жанна Томашевская** уверена, что сейчас юристы несут ответственность перед клиентами и обществом как никогда. Жанна поделилась с редакцией своими мыслями о грядущих изменениях ценностей, требований к консультантам и бизнесу, а также о том, как юридические компании должны заботиться о самом ценном ресурсе — человеческом капитале.

«Мы умеем проходить кризисы — и этот пройдем»

На Ваш взгляд, какие вызовы в первую очередь сегодня стоят перед консультантами? Как изменились или должны измениться ключевые процессы?

Мы привыкли проходить через кризисы, это основное национальное занятие. Юридический рынок должен снова переосмыслить себя, но делать это будем не в первый раз и точно сделаем. Процессы измениться должны абсолютно все, и время этим заниматься уже пришло.

Концептуально должна по-другому пролечь граница между клиентом и консультантом. Потребность назрела давно, сейчас этот процесс ускорится ввиду отсутствия других опций. Исторически консультанты предлагали доступ к эксклюзивной информации. Со временем эта информация начала терять эксклюзивность с одной стороны и обростать ограничениями и оговорками (дисклеймерами) с другой. И сейчас консультант на проекте озабочен не только тем, чтобы предоставить клиенту нужную информацию, но и параллельно обеспечить себе алиби на тот случай, если что-то пойдет

не так. Слишком много издержек внутри работы самого консультанта. Фокус должен сместиться с построения алиби на выдачу конечного продукта.

Сегодня информация обесценивается и моментально устаревает, ценность для клиента представляют решения. Наглядный пример — санкционное законодательство. С одной стороны, хорошо иметь опыт работы по прошлым санкциям. С другой — предыдущий опыт во многом бесполезен ввиду «травоядности» прошлых ограничений. Сейчас написано новое, гораздо более обширное санкционное законодательство, в котором санкционному юристу нужно разбираться с нуля. Такой шквал санкций подрывает фундаментальные вещи: право собственности, право на защиту. Здесь в том числе стоит вспомнить как недавний «исход» западных юридических фирм с российского рынка, так и введенные в некоторых странах ограничения на оказание услуг россиянам. Мы оказались в новом мире, и анализ того, что было с 2014 по 2022 год, очень ограниченно полезен на практике. Ответа на то, что будет происходить, нет ни у кого, но ответ все равно нужно быстро находить в меняющихся ус-

Информация обесценивается и моментально устаревает

48

ловиях. Сейчас консультанты и бизнес совместно нащупывают решения, и не приходится говорить о четкости технического задания.

Вообще неопределенность — это большой вызов для консультантов: они очень любят, чтобы была законодательная определенность, а сейчас ее нет и не предвидится. Ответственность за юридический совет, страхование юридической ответственности плохо приспособлены к условиям неопределенности. Сейчас регулирование меняется три раза в течение дня, мы засыпаем вечером и понимаем, что в США сегодня будет принят новый пакет ограничений, и просыпаемся опять в новом мире. К такому никто, включая консультантов, не был подготовлен, но процесс адаптации уже идет.

Как тогда должны измениться консультанты, чтобы наиболее удачно помогать бизнесу, продолжать зарабатывать и расти?

Найти выход в ситуации, в которой ни ты, ни клиент, ни рынок до этого не были, и принять правильное решение — это совершенно другой набор навыков. Принимать решение в условиях неопределенности или управлять кризисом юристов обычно не учат. Предполагается, что у них все определено и надо всего лишь грамотно разобраться и истолковать законодательство применительно к клиентской ситуации. То есть функция консультанта ориентируется в первую очередь на знания и юридическую экспертизу. Это прекрасно, но формируется очень большой разрыв между заказчиками и консультантами, потому что в сложных ситуациях просто знания, просто меморандумы заказчикам уже не нужны. У нас в первые несколько недель кризиса

были ситуации, когда звонили клиенты и просили меморандум по санкциям или какой-либо юрисдикции, и зачастую ответ был: «Мы можем сделать мемо, но для вас это будет бесполезная трата времени и денег. Мы его будем пять дней писать, вы — три дня читать, а через восемь дней мы все будем в абсолютно новом мире. Давайте посмотрим практично: какую задачу вы решаете, и посмотрим, какими способами ее можно решить прямо сейчас?» В итоге мы с клиентом понимали, что уже сейчас есть тактические шаги, которые нужно предпринимать вне зависимости от возможных изменений, или приходили к тому, что следующий шаг не является вопросом выживания прямо сейчас и можно просто подождать и посмотреть. От клиентов был очень позитивный фидбэк, некоторые даже шутили: в первый раз юристы отказались делать мемо.

Есть какие-то, на Ваш взгляд, конкретные компетенции, которые должны быть у консультанта сейчас?

Знаете, для меня, экспертиза — это основа, но это далеко не единственный пункт в списке компетенций консультанта. Новые условия и новые вызовы требуют взять ответственность на себя, не ждать помощи из вне и посмотреть внутрь.

Все, что у нас осталось сейчас, — это человеческий капитал. Не осталось брендов, старые процедуры готовились под другое — остались только люди. Для людей забота о чем-то большем, чем ты сам, — это способ адаптироваться самому и мобилизовать окружающих на действия. И, соответственно, способность заботиться о других — это ключевой навык успешного консультанта, потому что только на этой внутренней динамике можно выдать тот самый продукт, который удовлетворит нужды клиента.

Часто у консультантов под давлением сроков складывается токсичная атмосфера внутри коллектива. На фоне беспрецедентных вызовов вокруг это контрпродуктивно. Внутри юридические фирмы должны брать пример с IT-компаний, которые создают уникальную среду для своих разработчиков. Корпоративная культура должна быть более коллаборативной. У фирмы должно быть человеческое лицо, чтобы люди раскрылись и смогли сообща ре-

шить сложную задачу клиента, которую все участники видят в первый раз.

Идеальный юрист нового времени — это человек, с которым клиенты и другие коллеги хотят работать, в котором люди чувствуют опору и рядом с которым раскрываются несмотря на давление внешних факторов. Я считаю, консультанты, которые смогут мыслить так, создадут среду, в которой люди смогут дышать и выдавать результаты во время кризиса.

Второй пункт — умение брать ответственность за результат и выдавать конечный продукт несмотря на условия неопределенности. Мы должны уделять этому много времени и формировать этот навык.

Третий блок, о котором часто говорят, но мало кто делает, — это предпринимательский подход. Юристам нужно очень хорошо понимать бизнес клиента — намного глубже, чем раньше, так как клиенты в такой же ситуации свободного падения и возможности или желания «дорабатывать напильником» стандартные консультантские продукты у них нет. Также на всех уровнях юристы должны хорошо понимать юридический бизнес и задаваться вопросом: а в чем моя ценность для клиента. Я не верю в то, что наш бизнес в том, чтобы «продавать часы». Мы должны создавать пользу, изменять ситуацию в лучшую сторону, приносить результат. Консультант, который так думает, совсем по-другому организывает свое время — результат дает приложение усилий в оптимальной точке, а не количество этих усилий.

Как все-таки научиться принимать решения в условиях неопределенности?

Нужно декомпозировать неопределенность, разбить ее на составные элементы. Есть два подхода к юридической работе. Первый, традиционный, подход — «я этого никогда не делал, поэтому кто-то меня должен этому научить». Это можно сравнить с ремесленным подходом к юридическому бизнесу, когда ты, как подмастерье, наблюдаешь, как более опытный мастер подходит к решению задач, и по-

степенно перенимаешь его искусство. При такой подготовке человек не имеет привычки экспериментировать и может теряться перед прорывными проектами — ведь их априори никто до этого не делал.

Есть второй подход к работе, в рамках которого юрист умеет успешно делать что-то в первый раз. У него есть навык разбивать новую для него задачу на несколько конкретных понятных элементов, каждый из которых имеет понятное решение. И для того чтобы к решению таких задач подходить эффективно, нужно несколько вещей.

Первое условие — это очень хорошая теоретическая подготовка, понимание основ теории права. Нет ничего нового под солнцем, все уже когда-то происходило, а если не происходило именно в таком виде, то можно найти аналогию в исторических прецедентах. Только имея фундаментальную подготовку, можно начать декомпозировать не-

известное и выявлять паттерны, чтобы понять, а на что с точки зрения регулирования это похоже.

Второе условие — это умение решать проблему в команде, не закукливаясь в своем экспертном коконе. Для этого мировая практика выработала большой набор механизмов — начиная с мозгового штурма и заканчивая экспертным опросом. Мы все эти методы активно используем в своей работе и обучаем им наших сотрудников.

Третье — это коллаборативная среда. Юристам с разной экспертизой нужно создать среду, где они могут дышать, делиться, ошибаться и озвучивать любые идеи. Это совсем другой подход к организации процесса, где юристы — не машины по производству сделок и понятных продуктов.

На Ваш взгляд, как сейчас должны выстраиваться отношения между государством и бизнесом?

Есть запрос на новую парадигму отношений бизнеса и государства, и в новых условиях это возможно. Для этого должно пойти движение с двух сторон. Во-первых, бизнес должен перестать воспринимать государство как врага. Очень часто для бизнеса государство — это барин, который то ли обогреть, то ли выпорот, и лучше держаться от него подальше. Государство в последнее время прошло большой путь с точки зрения улучшения целеполагания и повышения прозрачности своей работы, и если государство что-то делает не так, скорее всего, не с намерением навредить. Государство — тоже люди: нет корпорации, есть набор определенных людей. Если с точки зрения бизнеса что-то происходит не так и хотелось бы по-другому или есть другие возможности, нужно научиться об этом говорить в партнерском ключе, так же как мы ведем переговоры с партнером по бизнесу.

При этом договариваться нужно не только тактически, но и стратегически. Тактические запросы бизнес уже умеет решать: конкретную боль в регуляторике, налогах или где-то, где уже совсем неудобно. По моему опыту, государство готово воспринимать свежие идеи, особенно если они отражают не узкомеркантильный интерес, а способствуют развитию отрасли в целом, и относится к ним намного лучше, чем к запросу денег. Поэто-

му бизнесу нужно научиться приходить с идеями. То же касается и юристов.

И надо не забывать, что это улица с двусторонним движением — мы нередко слышим критику со стороны государства, что бизнес приходит, только когда ему что-то нужно, а когда за экспертной поддержкой при разработке нового регулирования обращается государство, то бизнес не хочет тратить свое время и экспертные ресурсы на направления, в которых не видит очень быстрой отдачи.

С точки зрения государства хотелось бы большего диалога с бизнесом не только в рамках уже существующих площадок. Часто складывается ощущение, что какие-то вещи принимаются или не принимаются, потому что у людей на той стороне нет понимания, а что, собственно, нужно и как оно должно работать. Бизнес здесь мог бы подумать: «А как сделать, чтобы получилось? Как оптимальнее и до кого донести мою позицию?» Может быть, это как раз та самая точка, когда можно создать более эффективные коммуникации и запустить успешнейшие проекты.

Традиционно «больная» область для бизнеса — это взаимодействие с правоохранительными органами. При огромном количестве регулирования обычный бизнесмен понимает: что-то он неизбежно нарушит. Поэтому с точки зрения государства хочется увидеть просветительскую работу и публичные заявления о том, что бизнесмены не враги, а опора общества, и между бизнесом и государством настроены отношения взаимной поддержки.

Клиенты на нас надеются, и очень часто мы для них — последняя опора. Как думаете, юристы имеют право выражать свои эмоции в социальных сетях и не только?

Я думаю, это касается не только юристов. В социальных медиа у нас появилось намного больше возможностей выплескивать злость, гнев и другие негативные эмоции, не видя последствий таких действий. Мы таким образом запускаем огромный круг негатива. Каждый человек в ответе за те конфликты, которые он создает вокруг себя, — большие конфликты начинаются с маленьких. Поэтому у каждого должна быть ответственность за то, чтобы контролировать негативные эмоции.

Это не значит, что их нужно подавлять или молчать — с ними надо работать.

Для меня одним из выходов в такие моменты может быть помощь другим: подумайте, как вы можете кому-то помочь, даже если вам самому сейчас требуется какая-то помощь. У всех бывают тяжелые моменты. Если ты лидер компании, департамента или тот, на кого полагаются, нужно уметь работать с такими состояниями. Знать себя, знать, что тебе помогает, когда ты находишься в темноте, когда опустились руки, не видишь выхода. Лидеру нужно уметь с собой работать и выводить себя в более светлое место, чтобы потом помочь другим проделать этот путь.

Насколько текущая ситуация изменит нас всех?

Каждые 5–10 лет происходит очередной кризис. Текущая ситуация по масштабу и скорости развития беспрецедентна. Перемены коснутся не только нашей страны, они коснутся всего мира. Я по природе оптимист и считаю, что все перемены в итоге будут к лучшему.

Сейчас в мире происходит глобальная переоценка базовых ценностей, на которых строилось общество. Базовый сдерживающий механизм в виде права перестает работать. Если где-то право собственности перестает применяться, то последствия для системы могут быть разрушительными. Сейчас оно не применяется по национальному признаку в одну сторону. Против кого дальше оно перестанет работать?

Я верю, что со временем для международного права сформируются новые институты и принципы и появятся новые формы интеграции стран, которые дадут новые возможности. Потому что интеграция в одностороннем ключе, в котором она развивалась, получилась несправедливой и зашла в тупик. У тебя есть набор ценностей и возможностей в рамках этой системы, но если ты не соответствуешь ее идеалам, тебя отключат от всего, включая право и доступ к юридической помощи.

С одной стороны, нет ничего нового в праве, с другой — каждый раз фундаментальные концепции пересобираются по-новому, обеспечивая ту или иную систему материально-экономических и социальных ценностей. Сейчас в мире запускается процесс пересмотра социальных, политических и экономических ценностей. Как следствие, у российских юристов есть сейчас возможность участвовать в создании новых институтов сначала на региональном уровне, а потом и на глобальном.

Во многом от выбора каждого из нас зависит будущее и страны, и нас, и мира глобально. Чем большее количество людей сделает выбор в пользу созидания, строительства новых бизнесов и институтов, разработки новых моделей региональной интеграции, разработки новых моделей более взвешенных глобальных партнерств, тем быстрее мы пройдем этот процесс. ◆